

«К сожалению, в законодательстве нашей страны нет положения о незаконно собранных показаниях и доказательствах».

Сказал я председательствующему судье, на мгновение переводя взгляд на прокурора. Она сделала лицо демона, закусив ноготь большого пальца.

... Извини, Кейт. Я такой же профессионал, как и ты. Я буду использовать все, что мне нужно, чтобы обыграть обвинение.

Я продолжил.

«Но есть прецедент, когда Верховный суд признал незаконно полученное показание под присягой недействительным в качестве доказательства. Если какая-либо уловка или редактирование были добавлены к материалам камеры безопасности, представленным обвинением, то это станет незаконным доказательством. Естественно, это не имело бы значения в зале суда, и вы не можете использовать это, чтобы осудить ее».

«Хм, я понимаю требования защиты». Выражение лица судьи было суровее, чем когда-либо прежде. «Это серьезная ситуация. Если бы эти доказательства были получены с помощью незаконных средств, это выглядело осквернением в отношении принципов закона».

Черт ... судья ударил молотком, нажимая на обвинение. «Прокурор Шефер, у вас есть какие-либо возражения?»

Видя, как трясутся плечи Кейт, я подумал.

... Что вы будете делать? Если вы не сможете доказать, что это не незаконно, вы потеряете свое положение здесь. Конечно, если это ты, я уверен, ты легко докажешь, что улики нет.

Но это нормально. Это нормально, как есть.

У этого доказательства нет никаких хитростей или ухищрений ... попытка доказать, что это само по себе задержит слушание Клаудии.

Если она не сможет доказать, что не было незаконного обыска, ее карьера прокурора окончена.

Если она работает, чтобы доказать, что не было ничего противозаконного, и что это доказательство является действительным, ответчик получает продление жизни.

В любом случае, Кейт, ты должна нажать на спусковой крючок. Что же ты будешь делать?

Прокурор Шефер перестала кусать ноготь и на мгновение опустила взгляд. Челка закрывала выражение ее лица, поэтому я не мог понять о чем она думает, но я видел, как ее рот немного пошевелился. Я не знаю, что именно она сказала, но уверен, что проклятия в чью-то сторону.

Когда она подняла лицо, чтобы посмотреть на меня, в ее выражении не было намека на доброту. Это было чистое лицо профессионала.

«Прокуратура провела незаконное расследование? Я не могу игнорировать такое оскорбление. Обычно я бы просто списала это как чистый идиотизм, но всё хорошо. Я докажу, насколько серьезно мы занимаемся расследованиями каждый день, и вносим свой вклад в общественный порядок и поддержание системы ».

Она леденяще посмотрела на меня и снова слегка приоткрыла рот. Я не мог слышать ее голос, но я мог прочитать то, что она хотела сказать.

... офигительно, прошептала ее губы.

В ответ я тоже пошевелил губами.

... Иди к черту.

Сжав губы, чтобы только я мог по ним что-то прочитать, она бесстрашно улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432195>